

Почему мы живём у разбитого корыта?

Несколько лет назад в нашей стране объявили «крестовый поход» против бедности. О том, как успешно мы её преодолеваем, сказано немало. Однако мнения о том, насколько это правда, существенно расходятся у разных слоёв населения.

Пожалуй, самыми беспристрастными в этой ситуации остаются учёные, анализирующие процессы, происходящие в обществе: философы, социологи, историки. О социальном оптимизме, о бедности, о политтехнологиях и о многом другом мы беседуем с кандидатом философских наук, научным директором Центра независимых социальных исследований и образования (Иркутск) Михаилом Рожанским.

Бедность в наследство

— Центр независимых социальных исследований, которым вы руководите, занимается самыми разными проектами. И один из важнейших и интереснейших — это изучение вопросов бедности. Каковы результаты этой работы?

— Мы стали участниками большого межрегионального проекта по этой тематике наряду с группами исследователей из Санкт-Петербурга, Новосибирска, Поволжья. Изучение идёт уже полтора года и пока не закончено. Однако некоторые выводы можно сделать. Мы постарались посмотреть на ситуацию глазами тех людей, которые живут на местах и знают о жизни там не понаслышке. В качестве поля для исследования мы взяли так называемые посёлки городского типа, потому что в своё время именно они попали в самую сложную ситуацию. Их жизнь зависела от существования одного-двух предприятий, и когда те рухнули, люди остались ни с чем. Таких посёлков по Сибири тысячи. У меня перед глазами посёлок Подъеланка в Усть-Илимском районе, куда свозили жителей из затопленных деревень. Людей поселили в двухэтажные панельные дома, поставив их за десяток километров от воды. Возможностей вести подсобное хозяйство у них не было, в том числе и потому, что земля там практически непригодна для возделывания. Проводя исследование, наши сотрудники работали в трёх посёлках Усольского района — Тайтурка, Мишелёвка и Средний. Все они разные, но объединены общей проблемой — как выбиться из социальной колеи, в которую их загнали обстоятельства.

Когда мы говорим о бедности, как, впрочем, и о других социальных проблемах, приходится смотреть на географию. К сожалению, наша страна устроена так, что человек, родившийся в определённом месте, может быть обречён на бедность с самого рождения. Люди оказываются в ситуации, когда для них заблокированы все возможности как-то изменить свою жизнь.

Радоваться рано

— Сейчас ситуация в крупных городах поменялась: уровень жизни растёт, о чём свидетельствует потребительский бум. А в отдалённых территориях, посёлках и деревнях эта тенденция чувствуется?

— Я не стал бы так уверенно говорить о том, что в городах поменялась ситуация и бедных стало меньше. Ведь мы научились что-то не замечать, какие-то проявления бедности стали для благополучного горожанина менее явными. Я много ездил по Сибири, в 90-е годы среди других городов побывал и в Краснокаменске. Там тогда была сложная кризисная ситуация, люди очень трудно выживали. Но почти за неделю пребывания в городе я не увидел ни одного человека, который просил бы милостыню, что уже тогда стало привычным. Просто проявления бедности были другие, незаметные глазу.

Стабильность отставания

— Бедность связана с нашей географией. Значит ли это, что она непреодолима, и любые реформы не приведут к улучшению?

— Вопрос непростой. Да, периферия живёт очень по-разному. Но, к сожалению, любые реформы в такой централизованной стране, как наша, не затрагивают самое основание.

Казалось бы, возникают какие-то очаги развития, но они не в силах охватить всех, дать шансы каждому человеку, живущему в России.

На днях мы выпустили альманах-исследование «Байкальская Сибирь. Предисловие 21 века». Когда работали над ним, собрался огромный редакционный портфель материалов с мест, которые не поместились под обложкой одного издания. И мы решили сделать два альманаха — выделили отдельно статьи об Иркутске и Улан-Удэ. И когда посмотрели, что получилось, возникла мысль: что же мы сделали? Ведь после того как мы вывели за рамки Иркутск и Улан-Удэ, картинка жизни Прибайкалья оказалась совсем пессимистичной. Кстати, пять лет назад состоялся первый выпуск альманаха-исследования «Байкальская Сибирь: фрагменты социокультурной карты». Там, конечно, была совершенно другая интонация — ощущение катастрофы, апокалипсиса, тоски по советскому периоду. И это вполне естественно — ведь речь шла о 90-х годах. Новый альманах отражает несколько другое настроение — большую стабильность и определённую. Но вместе с этим появилось и менее приятное ощущение — да, стабильность, но стабильность отставания. Проблема ещё и в том, что такой порядок вещей (когда центр и периферия живут очень по-разному) привычен для тех людей, которые принимают решения и определяют внутреннюю политику в стране. Они считают, что так и надо, никакого равенства быть не может. Но так не в каждой стране происходит. И если государство развивается, необходимо что-то делать для преодоления этой привычной модели. Ведь если посмотреть на историю отечества — крестьянские войны, каждую из революций — это, во многом, бунт провинции против всевластного центра.

— Но можно ли сейчас всерьёз говорить о возможности бунта?

— Конечно, нет. Тем более что бунт ничего не решает. Вопрос номер один для России — это развитие местного самоуправления. То, как это происходит у нас, не внушает оптимизма. В прошлом году мы завершили работу по изучению первых итогов реформы местного самоуправления на примере 8 посёлков Иркутской области. Ощущения и прогнозы очень пессимистичные. Вывод такой: демократические принципы управления сдвинуты туда, где нет ресурсов. Это не только не решает проблему, но и дискредитирует идею демократии, самоуправления. Но как не укрепляй вертикаль власти, если не организуется самоуправление снизу, это будет колосс на глиняных ногах.

Спасение — в разнообразии

— У нас очень по-разному живут регионы России. Причём в той же Сибири есть процветающие, динамично развивающиеся территории (например, Красноярский край), а есть совсем наоборот. Причём та же Иркутская область обладает не меньшими ресурсами, но от Красноярска серьёзно отстает. В чём причина?

— В том, что Красноярский край опередил Иркутскую область, сыграла свою роль разница при формировании партийного руководства в советский период. И дело даже не в конкретных людях. Кто постарше, помнит присланных в наш регион первых секретарей обкома партии. Их первоочередной задачей было обеспечить всё для больших сибирских строек, а о развитии территорий думали мало. В Красноярске была иная ситуация. И когда в начале 80-х годов наши иркутские власти обеими руками отпихивались от создания здесь учреждений Академии Наук, от Института искусств и так далее, красноярцы всё это тащили к себе. Благодаря чему там сформировалась молодая гуманитарная культура, которая обеспечила и новый менеджмент, новый дизайн города, новые подходы к решению проблем, реализации проектов и так далее. Красноярск очень быстро стал меняться — из серого унылого барака превратился в европейский город. И всё это происходило в том числе и благодаря реальному разделению исполнительной и законодательной власти, и возникновению оппозиционных газет и сильного телеканала. Причин много — они сложились в результате, завидный для иркутян.

Впрочем, нельзя забывать, что у России есть огромный ресурс, за счёт которого наша страна до сих пор не разрушилась, это ресурс разнообразия — культур, традиций, людей. Стоит вспомнить пореформенную Россию конца 19 века, и то, какую роль сыграли в формировании активного предпринимательского слоя выходцы из семей старообрядцев. С одной стороны, обширные пространства — это наша российская беда, а с другой — благодаря этому сохраняется спасительное разнообразие. Кстати, один из шансов и одновременно одна из проблем — это сосуществование культуры старых и молодых городов. Если они научатся взаимодействовать, это принесёт огромную пользу нашему краю.

О политике и не только

— Вы стараетесь обходить вопросы политики. Не занимаетесь исследованиями, связанными с политическим процессом, с выборными компаниями и так далее. Почему?

— Ни в коей мере это не связано с какой-то интеллигентской брезгливостью или аполитичностью. Я, скорее, человек политизированный, даже излишне. Речь о другом. В 90-е годы наша страна попала под власть политтехнологов. У Мандельштама есть строки «мы живём, под собою не чуя страны». Так вот политтехнологи действуют, не чуя под собой страны. В любой момент они готовы манипулировать общественным сознанием, какими-то идеями. Их бизнес покоится на отношении к людям, к их жизни как к сырью. Но политика без опоры на какие-то социально-культурные основания — это тупик. Этот путь не способствует выходу из той самой колеи, ведущей от деспотии к распаду, смуте и далее опять к самовластию.

Политический процесс не должен быть манипулятивным. И мы в нашем Центре придерживаемся жёсткого принципа быть в стороне от всего этого.

Культура разномыслия

— Что вас, как исследователя, радует и огорчает в жизни современного российского общества?

— Радует появление и всё большее утверждение в нашем обществе культуры разномыслия (что является совершенно новым не только в сравнении с советским периодом, но и вообще не характерно для России всех времён). Когда всё больше и больше людей проявляют не только готовность выслушать другую точку зрения, но и воспринимают её как свой шанс по-другому посмотреть на ситуацию — это хорошо. Речь идёт не просто о терпимости. Я во многом не приемлю позицию Валентина Григорьевича Распутина, но всегда с большим интересом обращаю внимание на то, что он говорит. Огорчает же и вызывает неприятие радостная готовность людей принимать власть над своим интеллектом и своей душой. Представления некоторых, что «я, конечно, самостоятельный и думающий, но, вообще, чтобы управлять людьми, нужна твёрдая рука, манипулятивные технологии, нужна государственно поддерживаемая власть церкви и т.д.», мне глубоко противны. Я придерживаюсь других принципов — когда человек принимает власть закона, конституции, думает о развитии страны, но не допускает власти над своей душой и своим интеллектом. Такая позиция позволяет оставаться человеку самостоятельным, мыслящим, самому выстраивать свою судьбу, в каких бы он условиях ни жил.

Автор: Екатерина Вырупаева © АИФ в Восточной Сибири ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 👁 2608 26.09.2007, 14:06
👍 285

URL: <https://babr24.com/?ADE=40073> Bytes: 10265 / 10223 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Екатерина
Вырупаева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)